

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-66-80
EDN: NWCHXJ

РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ МУЖЧИН

Тонких Н. В.*, Камарова Т. А., Маркова Т. Л.

Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45)

*E-mail: tonkihnv@usue.ru

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00614 «Исследование влияния цифровой занятости на рождаемость и родительское благополучие». – URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>.

Для цитирования:

Тонких Н. В., Камарова Т. А., Маркова Т. Л. Родительское благополучие глазами российских мужчин // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № S1. – С. 66-80. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-66-80; EDN: NWCHXJ

Аннотация. В статье показана актуальность изучения современных практик отцовства, обобщены результаты эмпирических данных западной социологии о факторах и гендерной специфике благополучия родителей. Авторы представляют новые результаты поискового исследования детерминант родительского благополучия. С помощью качественных методов семантического анализа содержания нарративов были выделены базовые маркеры родительского благополучия в представлениях российских мужчин (в порядке убывания значимости): «взаимоотношения и забота о детях/семье»; «обеспеченность: доход, работа, жилье»; «здоровье»; «благополучность и успешность детей», «полная семья». Выявлена дифференциация ассоциативных представлений о родительском благополучии в зависимости от наличия детей и их возраста. В группе отцов, чьи дети старше 14 лет, снижается актуальность материального фактора, растёт значимость социального успеха и достижений детей. Молодые бездетные мужчины чаще связывают свои представления о родительском благополучии с финансовой обеспеченностью, при этом главным фундаментом всё же считают доверительные взаимоотношения, гармонию, счастье и любовь. Эмпирика сформирована с помощью телефонного интервью, период проведения: апрель – июнь 2023 г. Дизайн исследования повторяет авторский «женский» проект 2022 г., что позволило выявить специфику мужских представлений. В отличие от женщин, для мужчин незначим фактор времени, уделяемого детям; мужчины тесно связывают родительское благополучие с семейным, чаще упоминают необходимость полной семьи, подчёркивают важность взаимоотношений не только с детьми, говорят об общесемейной атмосфере. В мужской парадигме преобладает деятельностный подход, выражающийся в возможности проявлять заботу о детях и семье. Исследование подтверждает необходимость применения принципа адресности в развитии технологий популяризации ценности родительства с учётом половозрастных характеристик и брачного статуса.

Ключевые слова: родительское благополучие, семейное благополучие, гендер, мужчины, родительство, отцовство, гендерные исследования.

© Тонких Н. В., Камарова Т. А., Маркова Т. Л., 2024.

Постановка проблемы

Современное общество переживает масштабные экономические, социальные, технологические и социокультурные трансформации, в результате которых на наших глазах происходят глубинные изменения института брака, семьи и родительства [1]. Пристальное внимание западных и российских исследователей к проблематике родительства и родительского благополучия продиктовано снижением рождаемости, кризисом института семьи, нарушением традиционного баланса социальных ролей отцов и матерей.

В течение долгого времени основное внимание научного сообщества было сконцентрировано на проблемах материнства, семьи и детства. Вопросам изучения положения мужчины/отца в социуме, отцовства и отцовских практик уделялось значительно меньше внимания. Основные теоретические и эмпирические исследования проблематики отцовства в современном обществе проводились в западных странах, где данные проблемы широко представлены в научном дискурсе [2–4]. Негативные тенденции в семейно-брачной сфере, высокий уровень разводов, смертности, нарастающие тренды девиантного поведения среди родителей-мужчин стали причиной пристального внимания к институту отцовства и в российском обществе [5].

В отечественном научном дискурсе последних лет представлена широкая палитра теоретических подходов и эмпирических исследований проблематики отцовства в российском обществе [6–9]. Отмечается трансформация отцовских практик, стремительно растёт запрос общества на вовлечённое, ответственное отцовство, предполагающее не только выполнение отцом инструментальной роли отстранённого добытчика, но и эмоциональную вовлечённость в повседневную заботу о детях, в выполнение домашних обязанностей и другое [10]. Эти тенденции зачастую становятся причиной физического и психологического стресса отцов, находящегося под прессингом высоких ожиданий матерей

и общества, провоцируют конфликты между маскулинной и отцовской идентичностью [11] и становятся причиной конфликтов между семьёй и работой.

Описанные тенденции актуализируют изучение феномена отцовского благополучия, его составляющих и детерминант. Понимание родительских ценностей, установок, мотивов и социальных практик современных мужчин становится отправной точкой для поиска решений проблем рождаемости и благополучия российских семей. В направлении исследования родительского благополучия женщин и мужчин уже предприняты первые шаги [12; 13], однако в целом можно констатировать, что на данный момент проблема социального конструирования гендерных представлений о родительском благополучии мало изучена. Целью исследования является эмпирическая оценка представлений мужчин о родительском благополучии, выявление отличий в мужских и женских мнениях.

Обзор исследований родительского благополучия отцов

Проблемы родительского благополучия отцов и матерей изучаются с психологической и социально-экономической позиций. Принимая во внимание тот факт, что проблематика родительского благополучия в целом и отцовского благополучия в частности гораздо шире дискутируется в западной литературе, обзор литературы выполнен в основном с опорой на западные теоретические и эмпирические исследования.

В западной литературе существует широкий пласт исследований, направленных на всестороннее изучение гендерных различий в оценках благополучия родителей. Отмечается, что различия в переживаемом опыте отцов и матерей неизменно влияют на их восприятие своего родительского благополучия. Американские исследователи, опираясь на данные трёх исследований с совокупной репрезентативной выборкой ($N = 18000$), пришли к выводу, что родительство оказывает благотворное

влияние на отцов. В сравнении с бездетными мужчинами, отцы выше оценивали свой уровень психологического и эмоционального благополучия. В гендерном разрезе отцы отмечали относительно более высокий уровень счастья в процессе ухода и общения с детьми в сравнении с матерями [14]. Эти результаты коррелируют с данными, полученными в ходе других исследований, согласно которым матери имеют более высокий уровень стресса и более низкую оценку родительского благополучия по сравнению с отцами, особенно при наличии детей более младшего возраста или рождении последующих детей [15].

Эмпирические исследования свидетельствуют о нелинейной и противоречивой связи между родительством и благополучием [16]. Хотя родительство в целом оказывает устойчивое положительное влияние на удовлетворённость жизнью, это влияние нивелируется финансовыми и временными затратами на воспитание детей. Родительское благополучие детерминировано рядом семейных факторов, таких как возраст [17], пол [18] и количество детей, структура семьи [19], семейное положение [20] и трудовая деятельность родителей [21]. Ниже представлены результаты эмпирических данных, полученных в ходе исследований за рубежом, посвящённых проблематике факторов родительского благополучия.

Исследование учёных из Швейцарии [19], проведённое на выборке респондентов ($N = 3615$) с различными современными формами отцовства (биологические отцы, отчимы, усыновители, приёмные отцы), проживающих в немецкоязычных странах Центральной Европы, свидетельствует, что уровень отцовского благополучия выше в полных семьях, воспитывающих родных (кровных) детей. Другие формы современного отцовства связаны с ухудшением благополучия независимо от социально-демографических аспектов и отношений в паре. Британские исследователи [20] отмечают, что отцы, постоянно состоящие в браке, имеют более высокий уровень самоо-

ценки здоровья и меньшее количество проблем с психическим здоровьем, чем отцы, не состоящие постоянно в браке.

Международная группа исследователей из Германии и США [18], сопоставив данные опросов за 2010, 2012 и 2013 гг. в рамках American Time Use Survey Well-being Module, сделала вывод, что отцы испытывают больший стресс при воспитании дочерей и разнополых детей по сравнению с воспитанием сыновей. Матери также отмечают большую усталость и стресс при воспитании детей, если в семье только девочки. Учёные предполагают, что это связано с необходимостью уделять больше интеллектуальной и эмоциональной энергии девочкам, в том числе девочкам в семьях с разнополыми детьми. Результаты американского исследования родителей с детьми в возрасте до 22 лет The National Survey of Families and Households ($N = 6228$) [17] показали, что родители, чей старший ребёнок не достиг пятилетнего возраста, отмечают более высокую удовлетворённость отношениями со своими детьми, самооценку, самоэффективность и меньшую депрессию, чем родители, чей старший ребёнок находится в школьном или подростковом возрасте. В целом субъективное благополучие родителей в значительной степени детерминировано возрастом ребёнка и характером взаимоотношений в семье.

Результаты эмпирических исследований, направленных на изучение влияния проводимого с детьми времени на благополучие родителей, демонстрируют, что родители имеют более высокий уровень субъективного благополучия во время занятий с детьми, чем во время других видов деятельности [22]. В то же время только матери ассоциируют ощущение дефицита времени с более низким благополучием [23]. Основной вывод по результатам представленного обзора западной социологии: существует гендерная специфика самооценки детерминант благополучия родителей. Представляется интересным эмпирически сопоставить мнения российских мужчин

и женщин об элементах их родительского благополучия.

Методика исследования

При формировании исследовательского подхода мы опирались на теоретические и методологические концепции, используемые российскими и зарубежными учёными при изучении отцовства. Во-первых, на понимание отцовства как индивидуальной и рефлексивной социальной практики, обусловленной ролевыми функциями отца и состоящей из множества структурных компонентов, на которые влияют различные факторы [2; 24–27]. Во-вторых, на концептуальные принципы формирования гендерных ролей и взаимосвязи маскулинности и феминности как атрибутов гендерной реальности, которые, с одной стороны, фиксируют различие между маскулинностью и феминностью, с другой стороны — акцентируют их комплементарность [9; 28; 29]. В-третьих, на исследование, направленные на изучение трансформации института отцовства, кризиса патриархальной маскулинности с фокусом на генеративное поведение мужчин, которое понимается как «совокупность репродуктивного поведения и реализации родительства, целью которого является «генерация» людей нового поколения» [9, с. 78], на теорию трансформации социальных ролей отцов и матерей, паттернов их взаимодействия и родительских практик [30].

С целью обеспечения сопоставимости женских и мужских позиций дизайн настоящего исследования повторяет проект 2022 года. Тогда предметом исследования были ассоциации российских женщин по поводу понятия «родительское благополучие» ($N = 335$) [13]. Российским мужчинам в ходе телефонного интервью тоже был задан вопрос: «С чем у Вас ассоциируется понятие «родительское благополучие»?». Ключевым признаком по аналогии с «женским» проектом определено наличие детей. Выделено три группы респондентов: мужчины-родители, проживающие с детьми младше 14 лет; мужчины-родители, имеющие детей

старше 14 лет; бездетные мужчины. Достаточный объем выборки для обеспечения валидности исследования определялся по логике формулы $n = a \times 100$, где n — объем выборки; a — количество групп по существенному признаку. Достаточная численность выборки определена в размере 300 человек: $N = 3 \times 100$. Регионы проживания не контролировались, так как по опыту прошлых исследований территориальный признак не оказывает значимого влияния на мнения респондентов по поводу родительства [13]¹.

Ассоциации мужчин с родительским благополучием

Количественная характеристика состава респондентов представлена в табл. 1. Численность мужчин в группах бездетных и имеющих детей младше/старше 14 лет почти одинакова (более 100 человек в каждой группе). Представителей молодёжи до 35 лет незначительно больше, чем старших возрастов; 68,4% опрошенных состоят в брачных отношениях (официальных либо гражданских); основную долю в структуре занятости составляют специалисты и служащие. В отличие от женщин, мужчины реже отмечали статус наёмного сотрудника. Доля предпринимателей, самозанятых и фрилансеров — 10,6%.

¹ Исследование проводилось с 5 апреля по 15 июня 2023 года. Рекрутинг информантов выполнялся через цифровые каналы корпоративных информационно-коммуникационных ресурсов крупных и крупнейших предприятий Свердловской области, большинство которых являются региональными подразделениями федеральных организаций торговли (ритейл), промышленного и телекоммуникационного сектора. Приглашение на интервью распространялось также через социальные сети и в среде работающих студентов-заочников уральских и сибирских вузов. Всем респондентам предлагалось поделиться регистрационной ссылкой на интервью со своими знакомыми, воспитывающими детей. В итоге проведено 377 телефонных интервью, массив нарративов о восприятии родительского благополучия обрабатывался при помощи семантического контент-анализа. Каждый нарратив подвергался тематическому кодированию, вычленились траектории смыслов. Индивидуальные смысловые траектории объединялись в коллективные, что послужило основой для выделения обобщающих «мужских» маркеров родительского благополучия. Параллельно с кодированием учитывалась статистика количества слов и тем в каждом нарративе, фиксировалась частота упоминания семантических единиц «счастье», «любовь», «забота», «взаимопонимание», «достаток».

Отвечая на вопрос «С чем у Вас ассоциируется понятие „родительское благополучие“?», респонденты-мужчины пользовались преимущественно краткими, но ёмкими формулировками. Среднее количество слов в ответе на 20,9% меньше, чем в женских вариантах [13]. Большинство ответив-

ших мужчин (74,3%) ассоциативно выделяют только одну тематическую характеристику родительского благополучия (маркер родительского благополучия); частота формулировок с выделением двух смысловых траекторий — 21,8%; трёх — 3,7%.

Таблица 1

Характеристика респондентов

Table 1

Characteristics of the respondents

Характеристика	Значение
Количество ответивших, человек, в том числе:	377
бездетные	123
младшему ребёнку до 14 лет	125
с детьми старше 14 лет	129
Среднее количество детей у респондентов с детьми	1,4
Структура по возрасту, %:	
15–35 лет	56,0
36 лет и старше	44,0
Структура по месту проживания, %:	
город — административный центр региона	44,0
другой город	50,9
село/деревня/посёлок	5,0
Доля респондентов с высшим образованием, %	54,6
Структура по категориям персонала, %:	
специалист/служащий	25,7
руководитель	22,8
ведущий специалист	21,8
рабочий	6,4
предприниматель/ самозанятый/фрилансер	10,6
другое/нет ответа	12,7
В настоящее время заняты, %	86,5
Брачный статус, %:	
женат/официальный брак	56,8
сожительство/гражданский брак	11,7
не женат	31,6
Среднее количество тем в ответе, единиц	1,3
Среднее количество слов в ответе, единиц	3,4
Частота использования слова «счастье», %	8,2
Частота использования слова «достаток», %	6,1
Частота использования слова «взаимопонимание», %	5,0
Частота использования слова «любовь», %	4,8
Частота использования слова «забота», %	3,7

Источник: составлено авторами по данным социологического исследования.

Семантический анализ частоты упоминаний позволил выявить топ-5 ключевых слов-смыслов, которые мужчины связывают с родительским благополучием: «счастье», «достаток», «взаимопонимание», «любовь» и «забота». Эти слова встречаются как самостоятельная семантическая единица (существительное) и в составе словосочетаний. Например: «семейное счастье», «финансовый достаток», «наличие взаимопонимания в семье», «забота о себе и близких». Слово «счастье» мужчины используют в формулировках в 2 раза реже, чем женщины. У мужчин наблюдается сравнительно высокая вариативность в определении чувств, соответствующих состоянию родительского благополучия. Если объединить упоминания слов «счастье», «любовь» и «забота», то суммарно частота ассоциаций родительского благополучия с ощущением и проявлением чувств приближена к женскому (16,7% — мужчины; 18,8% — женщины).

Выделено четыре базовых «мужских» маркера родительского благополучия, к которым отнесены коллективные смысловые траектории с частотой упоминания более 10%: «взаимоотношения и забота» (48,5%); следующее по степени важности — «обеспеченность: доход, работа, жильё» (24,4%); «здоровье» (13,8%); «благополучность и успешность детей» (11,9%). В табл. 2 представлен полный ранжированный список маркеров в порядке убывания. Не удалось закодировать 6,1% высказываний (у женщин — 0,9%). Сложность идентификации связана с отсутствием либо размытостью позиции у респондента по поводу заданного вопроса (ответы «ни с чем», «всё здорово», «не имею понятия», «жизнь», «это круто», «сон» и подобное). В том числе не закодированы ответы, демонстрирующие отсутствие желания иметь детей: «чайлдфри»; «когда не женился и не завёл детей»; «не имею понятия, детей не планирую заводить». Хотя подобных ответов всего 1,1%, это тревожный сигнал, актуализирующий разработку политики целевой пропаганды привлекательности не только материнства, но и отцовства.

В группе мужчин, имеющих детей младше 14 лет, приоритетность того или иного

маркера совпадает со средними оценками, однако материальный аспект (обеспеченность) реже увязывается с родительским благополучием; чаще отмечаются социальные аспекты: важность здоровья детей и наличие жены. В данной группе респондентов маркер «полная семья» с некоторой натяжкой может быть отнесён к базовым элементам родительского благополучия — его частота упоминания близка к 10% (9,2%). Для отцов, у которых дети старше 14 лет, ранговый номер маркера благополучности и успешности детей поднимается с 4-го на 2-е место, при этом важность взаимоотношений ниже на 8 процентных пунктов. Частота упоминания темы здоровья детей, как и в первой группе, выше средних значений, но существенно снижается актуальность проблемы полной семьи (частота 2,9%). По авторским предположениям, данный факт можно объяснить тем, что дети выросли и не требуют ухода (традиционная женская функция); кроме того, в группе мужчин старших возрастов сравнительно выше уровень разводов.

В группе бездетных мужчин количество базовых элементов сокращается до двух маркеров с одновременным ростом показателя частоты их упоминания: «Взаимоотношения и забота» (52,9%); «Обеспеченность: доход, работа, жильё» (33,3%). Опрошенные бездетные мужчины в 3,1 раза чаще проводят параллель между родительским благополучием и возможностью обеспечить собственных родителей. Вместе с тем в этой группе самый высокий запрос на счастливую и благоприятную атмосферу в семье, гармонию и доверительные отношения.

Отметим, что закономерность роста значимости финансовой составляющей родительского благополучия для бездетной молодёжи характерна и для женщин. «Мужской» и «женский» перечни маркеров родительского благополучия имеют как сходства, так и различия (рис. 1). Количество маркеров совпадает, 8 из 10 маркеров имеют одинаковые коллективные смысловые траектории, выявлено отличие по двум пунктам. В «мужском» списке по понятным причинам отсутствует мар-

Таблица 2

Сравнительная структура маркеров родительского благополучия по частоте использования тематических единиц, % от количества респондентов

Table 2

Comparative structure of the markers of parental well-being by the frequency of use of thematic units, % of the number of respondents

Маркеры родительского благополучия по тематическим кодам	Всего	В том числе в группах респондентов по наличию и возрасту младшего ребёнка		
		Есть (до 14 лет)	Есть (старше 14 лет)	Бездетные
1. Взаимоотношения и забота	48,5	48,7	40,6	52,9
1.1. Помощь и поддержка каждого члена семьи, взаимоуважение, взаимопонимание и доверительные отношения в семье	16,5	11,9	24,6	18,7
1.2. Счастливая семья, благоприятная атмосфера, гармония	15,7	16,2	7,3	20,3
1.3. Забота и ответственность о детях	10,3	13,0	7,3	8,1
1.4. Взаимоотношения с детьми: доверие ребёнка, любовь, взаимопонимание, любовь детей	6,1	6,5	1,5	8,1
1.5. Забота о каждом члене семьи	4,5	6,0	2,9	3,3
1.6. Любовь	3,7	3,8	5,8	2,4
2. Обеспеченность: доход, работа, жильё	24,4	18,9	17,4	33,3
2.1. Финансы, наличие возможности обеспечить семью и детей, дать им образование	22,0	1,1	14,5	30,9
2.2. Уютное жильё, дом	1,6	18,9	1,5	3,3
2.3. Стабильный заработок	1,3	1,1	1,5	1,6
3. Здоровье	13,8	17,3	17,4	6,5
3.1. Здоровые дети	13,3	16,2	17,4	6,5
3.2. Здоровье родителя	5,3	6,0	8,7	2,4
4. Благополучность и успешность детей	11,9	10,3	21,7	8,9
4.1. У детей всё хорошо: благополучны, счастливы, самореализованы, успешны, самостоятельны	10,3	9,7	18,8	6,5
4.2. Хорошие дети: ими можно гордиться, они воспитаны, образованны, адекватны, успешны	1,9	0,5	2,9	3,3
5. Полная семья	7,4	9,2	2,9	7,3
6. Эмоциональное состояние родителя: ощущение спокойствия, счастья и уверенности, хорошее настроение, радость, самодостаточность	5,0	4,9	2,9	6,5
7. Стабильность, безопасность, помощь государства	4,0	4,9	4,4	2,4
7.1. Стабильность, стабильность в завтрашнем дне, в стране, в будущем детей, в безопасности	3,2	3,8	2,9	2,4
7.2. Государственная поддержка	1,1	1,6	1,5	0,0
8. Наличие детей	2,9	4,3	1,5	1,6
9. Благополучие и возможность обеспечить собственных родителей	2,7	1,6	1,5	8,1
10. Время	2,7	2,2	1,5	4,1
10.1. Возможность уделять время детям, совместный отдых, культурные мероприятия	1,6	0,5	1,5	3,3
10.2. Наличие времени на себя, совмещение родительства с саморазвитием, с работой, баланс между работой и личной жизнью	1,6	1,6	1,5	1,6

Источник: составлено авторами по результатам исследования. Частота упоминания маркера рассчитана от количества ответивших респондентов (377 человек). Сумма частот подпунктов маркера не совпадает с его частотой, так как в одном высказывании респондента может быть несколько смысловых нюансов по одному и тому же маркеру.

кер «Наличие сил на материнство»; вместо него появился новый трек, связанный со

«стабильностью, безопасностью, помощью государства».

Рис. 1. Сопоставление частоты маркеров родительского благополучия, %

Fig. 1. Comparison of the frequency of parental well-being markers, %

Источник: составлено авторами по результатам социологического исследования.

Тема взаимоотношений по значимости доминирует у представителей обоих полов, при этом для женщин она в основном связана только с взаимоотношениями с детьми (доверие ребёнка, любовь, взаимопонимание, благоприятная атмосфера). У мужчин данная тема имеет более широкую смысловую окраску и включает несколько треков (см. табл. 2): для них важно иметь «тыл» — поддержку жены; важно взаимопонимание со всеми членами семьи, а не только с детьми. Примеры мужских нарративов: «находиться на одной волне»; «семья, которая тебя ждёт»; «атмосфера счастья и любви, взаимопонимание и искренность». Мужчи-

ны значимо чаще (в 1,4 раза) связывают родительское благополучие с полной семьёй, где есть и мама, и папа: «Папа, мама и ребёнок должны быть всегда рядом, и как можно меньше было поводов для горечи и слез». Иными словами, у мужчин родительское благополучие тесно связано с семейным. Ещё одно принципиальное отличие мужского взгляда выражается в деятельностной форме его проявления: мужчины ощущают состояние родительского благополучия через наличие возможности заботиться о детях, нести ответственность за семью: «возможность кормить, одевать, делать подарки, возможность дать образование своему

ребёнку», «обеспечение потребностей семьи», «забота о себе и близких». Важность проявлять заботу о всех членах семьи отражается также в теме «Благополучие и возможность обеспечить собственных родителей» — частота упоминания этого маркера у мужчин в 4,4 раза выше, чем у женщин.

Семантика мужских ответов позволяет сделать вывод, что фундаментом для ответственного и благополучного отцовства служит финансовая основа. Маркер «Обеспеченность: доход, работа, жильё» в «мужском» списке по частоте упоминания занимает 2-е место, у женщин — 4-е. Гендерная специфика проявляется в следующих аспектах. В отличие от женщин, мужчины чаще говорят не только о хорошем, но и стабильном заработке. В группе родителей, воспитывающих детей младше 14 лет, мужчины упоминают тему жилья в 11 раз чаще женщин. В мужской картине мира фактор времени для детей незначим: если у женщин он входит в перечень базовых маркеров родительского благополучия, то у мужчин частота его упоминания незначительна — 2,7% (в группе отцов детей младше 14 лет — 2,2%). При этом мужчины делают акцент не на времени для совместного отдыха с детьми, а на возможности выделять время для себя, своего развития, обеспечения баланса между работой и личной жизнью.

Барьерами благополучного родительства в группе бездетных мужчин являются страхи перед ответственностью за семью («это тяжёлый труд, забота о детях и ответственность») и финансовые риски (частота маркера финансовой возможности обеспечить семью в 30 раз выше, чем в группе отцов детей младшей возрастной группы).

Выводы

Проведённое исследование позволило подтвердить сформулированную ранее, на основе обобщения женских мнений, авторскую трактовку понятия «родительское благополучие», как «успешное функционирование родителя, выражающееся в наличии здоровья, в переживании счастья и удовлетворённости жизнью на основе облада-

ния положительного опыта выполнения социально-воспитательных, медицинских и экономических функций родителя» [13].

Научная новизна полученных результатов раскрывается в четырех аспектах. Во-первых, выделены базовые элементы родительско-отцовского благополучия: «Взаимоотношения и забота», «Обеспеченность: доход, работа, жильё», «Здоровье», «Благополучность и успешность детей», «Полная семья». Во-вторых, выявлена дифференциация представлений мужчин в зависимости от наличия детей, возраста и брачного статуса. В-третьих, определено, что список маркеров родительского благополучия в целом у мужчин и женщин совпадает. У мужчин отсутствует маркер «наличие сил на материнство», но добавляется маркер, который не встречался у женщин: «стабильность, безопасность, помощь государства». В-четвертых, определены отличия в мужских и женских мнениях, которые выражаются в разном уровне значимости (частоте упоминания) того или иного маркера.

Подтверждено сохранение стереотипов о роли мужчины как основного добытчика в семье. В женском ранжированном списке маркер «Обеспеченность: доход, работа, жильё» находится на четвертом месте, в мужском — на втором. В женских нарративах смысловой акцент делается на слово «нужны» (деньги, жильё и так далее), в мужском варианте — иметь возможность, «дать» (обеспечить, сделать подарки, оплатить учёбу детей и так далее). Мужчинам важна возможность получения стабильного и достойного заработка, позволяющего заботиться и содержать как минимум четырёх членов семьи.

В отличие от женщин, для мужчин понятие родительского благополучия тесно связано с благополучием всей семьи. Тема взаимоотношений по частоте упоминания на первом месте у представителей обеих гендерных групп, однако женщины говорят о доверительном общении с ребенком, тогда как мужчины отмечают важность доверительных отношений между всеми членами семьи. Мужчины ощущают свою ответственность за благополучие не только де-

тей, но и всей семьи, в том числе собственных родителей. Характеризуя свои ассоциации с родительским благополучием, мужчины значимо чаще отмечают темы полной семьи, темы любви и гармонии в семье.

Результаты исследования представляют практическую значимость для Федерального совета отцов при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка и Всероссийской Общественной Организации поддержки института семьи и традиционных семейных ценностей «Союз отцов». Формирование законодательных инициатив в области политики продвижения ценности родительства должно реализовываться на основе принципа адресности при выбо-

ре методов воздействия на репродуктивно-семейное поведение целевой аудитории в зависимости от половозрастных характеристик и семейного состояния. Актуальна разработка системы управленческих моделей формирования позитивных семейно-родительских установок для разных категорий граждан, в том числе: технологии создания привлекательного образа отцовства для молодёжи; пропаганда повторных браков и деторождений в случае разводов; коррекция представлений о родительском благополучии для бездетных неженатых мужчин. Формирование ценностей семьи и родительства должно начинаться с дошкольного периода становления личности.

Литература и Интернет-источники

1. **Гурко, Т. А.** Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи / Т. А. Гурко // Социологический журнал. — 2020. — Т. 26. — № 1. — С. 31–54. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7052; EDN: ENPYWR
2. **Мальцева, Д. В.** Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии / Д. В. Мальцева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2010. — № 5(99). — С. 272–289. EDN: QZPZPN
3. **Ильдарханова, Ч. И.** Состояние и трансформация института отцовства: обзор зарубежных исследований / Ч. И. Ильдарханова, В. Н. Барсуков // Гуманитарий Юга России. — 2019. — Т. 8. — № 6. — С. 211–227. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.6.14; EDN: SZLDUP
4. **Безрукова, О. Н.** Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 4(158). — С. 232–272. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.948; EDN: НХВАМV
5. **Синельников, А. Б.** Супружество, отцовство и материнство в российском обществе / А. Б. Синельников // Социологический журнал. — 2015. — Т. 21. — № 4. — С. 132–148. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.3068; EDN: VDXQBF
6. **Ильдарханова, Ч. И.** Проблема отцовства как феномен родительства: социализационный подход / Ч. И. Ильдарханова, Г. З. Габдрахманова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. — 2019. — № 17. — С. 172–177. EDN: GJFQVL
7. **Безрукова, О. Н.** Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова // Социологические исследования. — 2022. — № 2. — С. 94–106. EDN: GWBHIM
8. **Римашевская, Н. М.** Баланс профессиональных и семейных ролей отцов как залог устойчивости семьи и общества / Н. М. Римашевская, М. М. Малышева, М. П. Пискалова-Паркер // Народонаселение. — 2017. — № 2(76). — С. 28–41. EDN: ZDQTLF
9. **Ильдарханова, Ч. И.** Концептуализация понятия «генеративное поведение мужчин»: методологические возможности гендерного подхода / Ч. И. Ильдарханова, О. Н. Калачикова // Казанский экономический вестник. — 2019. — № 5(43). — С. 77–84. EDN: USDJFK
10. **Янак, А. Л.** Отцовская вовлеченность в семьях различных типов / А. Л. Янак // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2018. — № 2(50). — С. 124–131. EDN: XWPOOD
11. **Рождественская, Е. Ю.** Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность / Е. Ю. Рожде-

- стенская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2020. — № 5(159). — С. 155–185. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1676; EDN: DMPPZW
12. **Гурко, Т. А.** Динамика благополучия отцов и матерей, имеющих несовершеннолетних детей / Т. А. Гурко // Социологическая наука и социальная практика. — 2021. — Т. 9. — № 3(35). — С. 59–72. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8433; EDN: RVSCGB
  13. **Тонких, Н. В.** Родительское благополучие глазами российских женщин / Н. В. Тонких // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 4. — С. 42–54. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.4; EDN: KXNETY
  14. **Nelson-Coffey, S. K.** Parenthood is associated with greater well-being for fathers than mothers / S. K. Nelson-Coffey, M. Killingsworth, K. Layous et al. // Personality and Social Psychology Bulletin. — 2019. — Vol. 5. — No. 9. — P. 1378–1390. DOI: 10.1177/0146167219829174
  15. **Skreden, M.** Parenting stress and emotional wellbeing in mothers and fathers of preschool children / M. Skreden, H. Skari, U. F. Malt et al. // Scandinavian Journal of Public Health. — 2012. — Vol. 40. — No. 7. — P. 596–604. DOI: 10.1177/1403494812460347
  16. **Pollmann-Schult, M.** Parenthood and life satisfaction: why don't children make people happy? / M. Pollmann-Schult // Journal of Marriage and Family. — 2014. — Vol. 76. — No. 2. — P. 319–336. DOI: 10.1111/jomf.12095
  17. **Nomaguchi, K. M.** Parenthood and psychological well-being: clarifying the role of child age and parent-child relationship quality / K. M. Nomaguchi // Social Science Research. — 2012. — Vol. 41. — No. 2. — P. 489–498.
  18. **Negraia, D. V.** Mothers' and fathers' well-being: does the gender composition of children matter? / D. V. Negraia, J. E. Yavorsky, D. Dukhovnov // Journal of Marriage and Family. — 2021. — Vol. 83. — No. 3. — P. 820–844. DOI: 10.1111/jomf.12739
  19. **Waldvogel, P.** Contemporary fatherhood and its consequences for paternal psychological well-being — a cross-sectional study of fathers in Central Europe / P. Waldvogel, U. Ehlerl // Frontiers in Public Health. — 2016. — Vol. 4. — P. 199. DOI: 10.3389/fpubh.2016.00199
  20. **Baldwin, S.** Mental health and wellbeing during the transition to fatherhood: a systematic review of first time fathers' experiences / S. Baldwin, M. Malone, J. Sandall, D. Bick // JBI Database of Systematic Reviews and Implementation Reports. — 2018. — Vol. 16. — No. 11. — P. 2118–2191. DOI: 10.11124/jbisrir-2017-003773
  21. **Nomaguchi, K.** Parenting stress among low-income and working-class fathers: the role of employment / K. Nomaguchi, W. Johnson // Journal of Family Issues. — 2016. — Vol. 37. — No. 11. — P. 1535–1557. DOI: 10.1177/0192513X14560642
  22. **Musick, K.** How parents fare: mothers' and fathers' subjective well-being in time with children / K. Musick, A. Meier, S. Flood // American Sociological Review. — 2016. — Vol. 81. — No. 5. — P. 1069–1095. DOI: 10.1177/0003122416663917
  23. **Nomaguchi, K. M.** Time strains and psychological well-being: do dual-earner mothers and fathers differ? / K. M. Nomaguchi, M. A. Milkie, S. M. Bianchi // Journal of Family Issues. — 2005. — Vol. 26. — No. 6. — P. 756–792. DOI: 10.1177/0192513X05277524
  24. **LaRossa, R.** The modernization of fatherhood: a social and political history / R. LaRossa. — Chicago : University of Chicago Press, 1997. — 320 p.
  25. **Pleck, E. H.** Fatherhood ideals in the United States: historical dimensions / E. H. Pleck, J. H. Pleck // The role of the father in child development / ed. M. Lamb. — New York : John Wiley & Sons, 1997. — P. 33–48.
  26. **Кон, И. С.** Мужчина в меняющемся мире / И. С. Кон // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. — 2009. — № 3(56). — С. 186–195. EDN: UDZTXJ
  27. **Безрукова, О. Н.** Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов / О. Н. Безрукова // Социологические исследования. — 2013. — № 11(355). — С. 118–130. EDN: RFXAPT
  28. **Кон, И. С.** Гендер и маскулинность, сыновья и отцы / И. С. Кон // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2012. — Т. 15. — № 1. — С. 48–64. EDN: ORRCKJ

29. **Котлярова, О. В.** Мужественность и женственность, маскулинность и феминность как фундаментальные свойства в формате гендеристики / О. В. Котлярова // *Universum: филология и искусствознание*. – 2015. – № 9–10(22). – URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/2650>. EDN: SKPWRI
30. **Карпова, А. Ю.** Трансформация социальных практик ответственного отцовства в девиантные формы социальной активности / А. Ю. Карпова, А. О. Савельев, С. А. Кузнецов // *Векторы благополучия: экономика и социум*. – 2021. – № 4(43). – С. 107–118. DOI: 10.18799/26584956/2021/4(43)/1130; EDN: DDROPU

Сведения об авторах:

Тонких Наталья Владимировна, к.э.н., доцент, зав. лабораторией Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: tonkihvn@usue.ru, ORCID: 0000-0003-2957-7607; РИНЦ AuthorID: 291009.

Камарова Татьяна Александровна, к.э.н., доцент Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: kta@usue.ru, ORCID: 0000-0003-0087-9310; РИНЦ AuthorID: 624022.

Маркова Татьяна Леонидовна, к.соц.н., доцент, доцент Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: markova_tl@usue.ru, ORCID: 0000-0002-2520-6836; РИНЦ AuthorID: 739740.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-66-80

PARENTAL WELL-BEING THROUGH THE EYES OF RUSSIAN MEN

Natalia V. Tonkikh*, Tatiana A. Kamarova, Tatiana L. Markova

*Ural State University of Economics
(62 8-Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620144)*

*E-mail: tonkihvn@usue.ru

Funding:

The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00614) "Researching the Impact of Digital Employment on Fertility and Parental Well-Being". – URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>.

For citation:

Tonkikh N. V., Kamarova A. T., Markova T. L. Parental well-being through the eyes of Russian men. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 66-80. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-66-80 (in Russ.)

Abstract. *The article problematizes the relevance of studying modern paternity practices, summarizes the results of empirical data from Western sociology on the factors and gender specifics of parental well-being. The authors present new findings of an exploratory study of the determinants of parental well-being. With the help of qualitative methods of semantic analysis of the content of written narratives, the basic markers of parental well-being in the perceptions of Russian men were identified (in descending order of importance): "relationships and care for children/family"; "security: income, work, housing"; "health"; "well-being and success of children", "complete family". The differentiation of associative ideas about parental well-being depending on the presence of children and their age was examined. In the group of fathers whose children are older than 14 years, the relevance of the material factor decreases, the importance of social success and achievements of children grows. Young childless men are significantly more likely to associate their ideas about parental well-being with financial security, still considering trusting relationships, harmony, happiness and love as the*

main foundation. The empirics was formed using a standard online survey technology, the period of conducting: April – June 2023. The design of the study follows the author's "women's" project of 2022, that made it possible to identify gender specifics. Unlike women, the factor of time devoted to children is insignificant for men; they closely associate parental well-being with family well-being, mention the need for a complete family much more often, emphasize the importance of relationships not only with children, and talk about a general family atmosphere. The male paradigm is dominated by an activity approach, expressed in the ability to take care of children and family. The study confirms the need to apply the principle of targeting in the development of technologies for popularizing the value of parenthood, taking into account gender and age characteristics and marital status.

Keywords: parental well-being, family well-being, gender, men, parenthood, fatherhood, gender studies.

References and Internet sources

1. Gurko T. A. Teoreticheskiye podkhody k izucheniju transformatsii instituta sem'i [Theoretical approaches towards studying the transformation of the family institution]. *Sotsiologicheskij zhurnal [Sociological Journal]*. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 31–54. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7052 (in Russ.)
2. Maltseva D. V. Teoreticheskiye podkhody k izucheniju ottsovstva v sovremennoj zapadnoj sotsiologii [Theoretical approaches to studying paternity in modern Western sociology]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]*. 2010. No. 5(99). P. 272–289. (in Russ.)
3. Ildarkhanova Ch. I., Barsukov V. N. Sostojaniye i transformatsiya instituta ottsovstva: obzor zarubezhnykh issledovaniy [The state and transformation of the fatherhood institute: a review of foreign studies]. *Gumanitarij Juga Rossii [Humanitarians of the South of Russia]*. 2019. Vol. 8. No. 6. P. 211–227. (in Russ.)
4. Bezrukova O. N., Samoylova V. A. Ottsovstvo i podderzhka ottsov: trendy sovremennykh zarubezhnykh issledovaniy [Fatherhood and support for fathers: trends in modern foreign studies]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]*. 2020. No. 4(158). P. 232–272. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.948 (in Russ.)
5. Sinelnikov A. B. Supruzhestvo, ottsovstvo i materinstvo v rossijskom obshchestve [Marriage, fatherhood and motherhood in Russian society]. *Sotsiologicheskij zhurnal [Sociological Journal]*. 2015. Vol. 21. No. 4. P. 132–148. DOI: 10.19181/socjour.2015.21.4.5068 (in Russ.)
6. Ildarkhanova Ch. I., Gabdrakhmanova G. Z. Problema ottsovstva kak fenomen roditel'stva: sotsializatsionnyj podkhod [The problem of fatherhood as a phenomenon of parenthood: socialization approach]. *Nauchnyje trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy [Scientific Works of the Center for Advanced Economic Research]*. 2019. No. 17. P. 172–177. (in Russ.)
7. Bezrukova O. N., Samoylova V. A. Ottsovstvo v sovremennoj Rossii: smysly, tsennosti, praktiki i mezhpokolencheskaja transljatsija [Fatherhood in modern Russia: meanings, values, practices and intergenerational translation]. *Sotsiologicheskije issledovaniya [Sociological Studies]*. 2022. No. 2. P. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016970-0 (in Russ.)
8. Rimashevskaya N. M., Malysheva M. M., Pisklakova-Parker M. P. Balans professional'nykh i semejnykh rolej ottsov kak zalog ustojchivosti sem'i i obshchestva [Balancing fathers: matching professional and family roles as a cornerstone of society's sustainability]. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. No. 2(76). P. 28–41. (in Russ.)
9. Ildarkhanova Ch. I., Kalachikova O. N. Kontseptualizatsija ponjatija «generativnoje povedeniye muzhchin»: metodologicheskije vozmozhnosti gendernogo podkhoda [Conceptualization of the term "generative behavior of men": methodological potential of gender approach]. *Kazanskij ekonomicheskij vestnik [Kazan Economic Bulletin]*. 2019. No. 5(43). P. 77–84. (in Russ.)
10. Janak A. L. Otcovskaja povlechennost' v sem'jakh razlichnykh tipov [Father involvement in different types of families]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Sotsial'nyje nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences]*. 2018. No. 2(50). P. 124–131. (in Russ.)

11. Rozhdestvenskaya E. Yu. Vovlechjonnoje otcovstvo, zabotlivaja maskulinnost' [Involved fatherhood, caring masculinity]. Monitoring obshchestvennogo mnenija: ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]. 2020. No. 5(159). P. 155–185. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1676 (in Russ.)
12. Gurko T. A. Dinamika blagopoluchija otsov i materej, imejushchikh nesovershennoletnikh detej [Dynamics of well-being of fathers and mothers with minor children]. Sotsiologicheskaja nauka i sotsial'naja praktika [Sociological Science and Social Practice]. 2021. Vol. 9. No. 3(35). P. 59–72. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8433 (in Russ.)
13. Tonkikh N. V. Roditel'skoje blagopoluchije glazami rossijskikh zhenshchin [Parental well-being: Russian women's view]. Narodonaselenie [Population]. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 42–54. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.4 (in Russ.)
14. Nelson-Coffey S. K., Killingsworth M., Layous K. et al. Parenthood is associated with greater well-being for fathers than mothers. Personality and Social Psychology Bulletin. 2019. Vol. 45. No. 9. P. 1378–1390. DOI: 10.1177/0146167219829174
15. Skreden M., Skari H., Malt U. F. et al. Parenting stress and emotional wellbeing in mothers and fathers of preschool children. Scandinavian Journal of Public Health. 2012. Vol. 40. No. 7. P. 596–604. DOI: 10.1177/1403494812460347
16. Pollmann-Schult M. Parenthood and life satisfaction: why don't children make people happy? Journal of Marriage and Family. 2014. Vol. 76. No. 2. P. 319–336. DOI: 10.1111/jomf.12095
17. Nomaguchi K. M. Parenthood and psychological well-being: clarifying the role of child age and parent-child relationship quality. Social Science Research. 2012. Vol. 41. No. 2. P. 489–498. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2011.08.001
18. Negraia D. V., Yavorsky J. E., Dukhovnov D. Mothers' and fathers' well-being: does the gender composition of children matter? Journal of Marriage and Family. 2021. Vol. 83. No. 3. P. 820–844. DOI: 10.1111/jomf.12739
19. Waldvogel P., Ehler U. Contemporary fatherhood and its consequences for paternal psychological well-being – a cross-sectional study of fathers in Central Europe. Frontiers in Public Health. 2016. Vol. 4. P. 199. DOI: 10.3389/fpubh.2016.00199
20. Baldwin S., Malone M., Sandall J., Bick D. Mental health and wellbeing during the transition to fatherhood: a systematic review of first time fathers' experiences. JBI Database of Systematic Reviews and Implementation Reports. 2018. Vol. 16. No. 11. P. 2118–2191. DOI: 10.11124/jbisrir-2017-003773
21. Nomaguchi K., Johnson W. Parenting stress among low-income and working-class fathers: the role of employment. Journal of Family Issues. 2016. Vol. 37. No. 11. P. 1535–1557. DOI: 10.1177/0192513X14560642
22. Musick K., Meier A., Flood S. How parents fare: Mothers' and fathers' subjective well-being in time with children. American Sociological Review. 2016. Vol. 81. No. 5. P. 1069–1095. DOI: 10.1177/0003122416663917
23. Nomaguchi K. M., Milkie M. A., Bianchi S. M. Time strains and psychological well-being: do dual-earner mothers and fathers differ? Journal of Family Issues. 2005. Vol. 26. No. 6. P. 756–792. DOI: 10.1177/0192513X05277524
24. LaRossa R. The Modernization of Fatherhood: A Social and Political History. Chicago: University of Chicago Press, 1997. 320 p.
25. Pleck E. H., Pleck J. H. Fatherhood ideals in the United States: historical dimensions. The Role of the Father in Child Development. Ed. M. Lamb. New York: John Wiley & Sons, 1997. P. 33–48.
26. Kon I. S. Muzhchina v menjajushchemsja mire [Man in a changing world]. Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Foundation for the Humanities]. 2009. No. 3(56). P. 186–195. (in Russ.)
27. Bezrukova O. N. Otsovstvo v transformirujushchemsja obshchestve: ozhidaniya materej i praktiki otsov [Fatherhood in transforming society. Mothers' expectations and fathers' practices]. Sotsiologicheskije issledovanija [Sociological Studies]. 2013. No. 11(355). P. 118–130. (in Russ.)
28. Kon I. S. Gender i maskulinnost', synov'ja i ottsy [Gender and masculinity, sons and fathers]. Zhurnal

- sotsiologii i sotsial'noj antropologii [*The Journal of Sociology and Social Anthropology*]. 2012. Vol. 15. No. 1. P. 48–64. (in Russ.)
29. Kotlyarova O. V. Muzhestvennost' i zhenstvennost', maskulinnost' i feminnost' kak fundamental'nyje svoystva v formate genderistiki [Masculinity and femininity, maleness and womanliness as fundamental properties in the format of genderistics]. *Universum: filologija i iskusstvovedenije* [*Universum: Philology and Art History*]. 2015. No. 9–10(22). Available at: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/2650>. (in Russ.)
30. Karpova A. Yu., Saveliev A. O., Kuznetsov S. A. Transformatsija sotsial'nykh praktik otvetstvennogo otsovstva v deviantnyje formy sotsial'noj aktivnosti [Transformation of social practices of responsible fatherhood into deviant forms of social activity]. *Vektory blagopoluchija: ekonomika i sotsium* [*Journal of Wellbeing Technologies*]. 2021. No. 4(43). P. 107–118. DOI: 10.18799/26584956/2021/4(43)/1130 (in Russ.)

Information about the authors:

Tonkikh Natalia Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of Laboratory, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

Contact infomation: e-mail: tonkihmv@usue.ru, ORCID: 0000-0003-2957-7607; Elibrary AuthorID: 291009.

Kamarova Tatiana Aleksandrovna, Candidate of Economics, Assistant Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

Contact infomation: e-mail: kta@usue.ru, ORCID: 0000-0003-0087-9310; Elibrary AuthorID: 624022.

Markova Tatiana Leonidovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Assistant Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

Contact infomation: e-mail: markova_tl@usue.ru, ORCID: 0000-0002-2520-6836; Elibrary AuthorID: 739740.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023, утверждена 15.04.2024, опубликована 30.05.2024.